Он подчинился, сначала нежно поцеловав ее, боясь, что она передумает. Но она закрыла глаза и вздохнула, приоткрыв губы, чтобы приветствовать его прикосновение. Он придвинулся ближе к ней на кровати и притянул ее в свои объятия.

Это было так давно.

Он отдался долгому, искреннему поцелую, и она прижалась к нему. “Я скучал по тебе, -

пробормотал он через некоторое время, слегка отодвигаясь, чтобы покрыть поцелуями ее подбородок и шею.

“Эни,” произнесла она, задыхаясь, нежность, которую он не слышал очень давно, - если... если я умру...”

Это заставило его похолодеть. “Нет. - Он не знал, что такое” если“, просто все, что связано с ее смертью, было "нет". Ему даже не снился сон, когда он воровал несколько часов сна здесь и там во время их гиперпространственных путешествий. Зачем искушать такую вещь сейчас?

- Я не буду, и не собираюсь, - сказала она, протягивая руку, чтобы погладить его лицо, ее пальцы обводили маленькие шрамы вдоль его челюсти. - Но если... что-то случится—”

- Я не допущу, чтобы что-то случилось.”

- Ш-ш-ш, - она накрыла его губы пальцами, слегка улыбаясь. “Мне нужно знать, что дети

будет в безопасности. Что ты позаботишься о них. Люблю их.”

Он поцеловал ей руку и сказал: “Конечно. Но я не хочу слышать, как ты так говоришь.”

- Ты так сосредоточен на том, чтобы я не умерла, что я боюсь того, что произойдет, если я это сделаю, - сказала она, откидывая голову на подушку и вздыхая. Ее глаза закрылись. - Ты говоришь так, будто просто умрешь вместе со мной.”

Мысль о том, чтобы жить без нее, была не просто ужасающим призраком возможного будущего, но и возвращением в ад, из которого он все еще не полностью сбежал. Она не могла знать, как пусто и темно все было для него так долго. Ее обеспокоенное “а что, если?” Было похоже на эхо его респиратора, призывающего его вернуться в его искусственные легкие и конечности, напоминая ему, что он все еще может рухнуть.

- Я не могу жить без тебя, Падме, - сказал он ей. ” Пожалуйста, не проси меня даже думать об этом, - она открыла глаза. “Мне было бы спокойнее, если бы я знала, что мои дети будут в безопасности, что бы ни случилось”, - сказала она. “Ты должен пообещать мне, что найдешь в себе силы жить без меня, если ты придется. - Она обхватила обе стороны его лица руками и смерила его смертельно серьезным взглядом.

“Оставайся сильным. И оставайся хорошим."

- Обещаю.” Он научился говорить ей то, что она хотела услышать.

Она улыбнулась и притянула его к себе, чтобы поцеловать в лоб. “Тогда я смогу отдохнуть", - сказала она. - И спи спокойно.”

Он не мог сказать то же самое. Она прижалась к нему и вздохнула, расслабляясь. Он обнял ее и положил голову на подушку, как будто хотел спать с ней, но не мог закрыть глаза. Он

невидящим взглядом уставился на стену долгое время, просто слушая нежный ритм ее дыхания. Он не хотел ни спать, ни видеть сны.

Но в конце концов, сам того не осознавая, он, должно быть, задремал, убаюканный тишиной и мирной аурой Падме.

Он спал, прежде чем осознал это. Но ему не снилась Падме, страдающая от боли или умирающая.

Там умирали дети, и он убивал их. Не видение, а воспоминание. А потом люди, которых он никогда не встречал, никогда не видел, умирали вокруг него. Он ничего не делал, а они

все равно умирали.

И он увидел, как умирают его дети, поглощенные сверкающими дугами голубого пламени.

http://tl.rulate.ru/book/23863/1425645